

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТЦА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация.

Актуальность и цели. Семья, материнство, детство и отцовство являются социально значимыми институтами общества. Однако если первые три были предметом достаточного количества исследований, то институт отцовства мало изучен. Цель данного исследования – проанализировать законодательство Российской Федерации на предмет регламентации прав и обязанностей отца в семье в контексте равенства прав родителей.

Материалы и методы. Источниками настоящего исследования явились действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации, в частности Конституция РФ, Семейный кодекс РФ. В работе были использованы следующие методы: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты. В статье делается вывод о том, что по большей части права и обязанности отца и матери по законодательству Российской Федерации равны. При этом реализация отцами своих прав и выполнение обязанностей, закрепленных в законодательстве, в большей степени зависит от желания самих отцов. Рассматриваются вопросы, связанные с актуализацией роли отцовства в российском обществе.

Выводы. Отмечается необходимость укрепления института отцовства в Российской Федерации, повышения роли отца в укреплении института семьи.

Ключевые слова: отец, мать, институт отцовства, принцип равенства прав родителей, семья.

S. S. Probina

THE LEGAL STATUS OF A FATHER ACCORDING TO THE RUSSIAN LAW

Abstract.

Background. The family, motherhood, childhood and fatherhood are socially significant institutions of society. However, if the first three have been sufficiently researched, the fatherhood institution is poorly studied. The article analyzes the legislation to regulate the rights and duties of the father in the family in the context of the principle of equality of parental rights.

Materials and methods. The sources of the present research were normative legal acts of the Russian Federation, in particular the Constitution of the Russian Federation and the Family code of the Russian Federation. The following methods were used: analysis, synthesis, formal legal, comparative legal.

Results. The article brings to a conclusion that for the most part the rights and obligations of the father and the mother according to the legislation of the Russian Federation are equal. The realization of rights and responsibilities by fathers, enshrined in legislation, largely depends on the attitude of fathers themselves. The article discusses issues concerning actualization of the role of fatherhood in the Russian society.

Conclusions. The author emphasizes the necessity of strengthening the institution of fatherhood in the Russian Federation, enhancing the role of the father in strengthening the family institution.

Key words: father, mother, institution of fatherhood, principle of equality of the rights of parents, family.

Уход мужчины из семьи, безразличное отношение к детям, недостаток отцовского взаимодействия с детьми, отсутствие заинтересованности и способности выполнять воспитательные функции, в особенности за малолетними детьми, – указанные факты свидетельствуют об ослаблении отцовского начала в современном мире.

Такое негативное проявление мужского поведения обусловлено как социокультурными проблемами, так и личностными особенностями современных мужчин.

В современное время такие понятия, как «отец», «отцовство», можно чаще всего услышать лишь в случае доказывания факта кровных связей с ребенком (т.е. установление отцовства, оспаривание отцовства). Несомненно, происхождение детей от определенного отца является важным фактом возникновения и осуществления отцовских прав и выполнения обязанностей. Тем не менее удостоверение факта родства не раскрывает сущности ответственного отцовства, не определяет роль и значение отца в жизни каждого ребенка.

В литературе отмечается, что проблема отцовства наиболее остро проявляет себя в современном обществе, так как государство, декларируя равноправие обоих родителей по отношению к ребенку, в реальности отчуждает отца от семьи [1, с. 50, 51].

Р. А. Лопин отмечает, что в Советской России произошло «исключение мужского начала из семейного быта и замена его полным вмешательством государства в дела семьи; государство стало третьим углом в семейном треугольнике, отчуждая женщину от мужчины-мужа – отца; в результате мужчина был оттеснен из семейной жизни и утратил свою функцию» [2].

Институт отцовства является объектом исследования целого ряда наук: социологии, психологии, педагогики, медицины, права, демографии, культурологии, этики, религиоведения и др. Это, безусловно, подтверждает многоаспектность представленной тематики и подчеркивает необходимость ее изучения.

В данной статье проанализировано правовое положение отца по законодательству Российской Федерации в контексте гендерного равенства прав отцов и матерей, что, на наш взгляд, является значимым и актуальным.

Общеупотребительным значением термина «отцовство» является официальный факт происхождения ребенка от данного мужчины, факт, зарегистрированный органами государственной власти. При этом стоит отметить, что отцовство трактуется еще и в более широком смысле – это совокупность прав и обязанностей отца к ребенку, которые вытекают из кровного или юридического родства.

П. А. Деревянко определяет институт отцовства как сформированную на основе принципа гендерного равенства и конкретизирующую конституционные положения совокупность юридических норм, отражающих изначально

присущие или приобретенные в связи с воспитанием ребенка права, свободы, обязанности и ответственность отцов с учетом защиты их прав публичными и непубличными органами [3].

В законодательстве РФ отцовство определяется лишь в узком смысле этого слова, только как факт биологического происхождения ребенка от отца. При этом определение термина «отцовства» в законодательстве отсутствует.

Согласно Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства; вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 38, п. «ж» ч. 1 ст. 72) [4].

В Семейном кодексе РФ отцовство является объектом защиты государства (п. 1 ст. 1 СК РФ), и также установлено, что вопросы, касающиеся отцовства, решаются исходя из принципа равенства супругов (п. 2 ст. 31 СК РФ) [5].

Равенство супругов включает и юридическое равенство прав родителей (п. 1 ст. 61 СК РФ) [5], которое не зависит от того, состоят родители в браке или нет, проживают совместно с ребенком или отдельно, признано ли отцовство в добровольном порядке или установлено судом.

Равенство прав и обязанностей родителей предполагает, что они должны решать все вопросы, касающиеся воспитания, образования ребенка, развития его как личности, по взаимному согласию, исходя из приоритета интересов ребенка.

Однако реализация принципа равенства прав родителей, закрепленного в нормах права, также должно основываться на нормах морали, нравственности, традициях, психологических и педагогических аспектах, что обусловлено спецификой родительских отношений в силу их личного характера.

Рассмотрим, какими родительскими правами по российскому законодательству обладает отец. Это права по воспитанию и образованию детей, право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования; права по защите прав и интересов детей (ст. 63, 64 СК РФ) [5] и др.

Правам отцов корреспондируют соответствующие обязанности: обеспечивать и защищать права интересы своих детей (ст. 64, 65 СК РФ) [9], заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ) [5]; воспитывать детей, исключая пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или их эксплуатацию; обеспечить детям получение общего образования (ст. 65 СК РФ) [5]; обеспечивать условия жизни, необходимые для нормального развития ребенка; содержать своих несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 80 СК РФ) [5].

Перечисленные права и обязанности принадлежат обоим родителям. Большой частью семейно-правовые нормы не выделяют приоритета родительских прав отца или матери. Таким образом, по нормам Семейного кодекса РФ супруги являются равноправными партнерами. При этом представляется, что перечисленные права и обязанности формируют целостное представление о том, каким должен быть ответственный не только отец, но и каждый родитель.

Согласно трудовому законодательству, отцы обладают равными правами в области трудовых отношений, наряду с матерями. Например, гарантиями и льготами, которые установлены для матери в соответствии со ст. 264 Трудового кодекса РФ, также может воспользоваться отец, который воспитывает детей без матери. Отпуск по уходу за ребенком до достижения возраста ребенком трех лет также может быть использован отцом ребенка.

Но встречаются и случаи отступления от принципа равенства супругов и родителей. Так, ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации установлена невозможность возбуждения мужем дела о разводе без согласия жены во время беременности и в течение одного года после рождения ребенка [5]. Также, к примеру, муж обязан предоставлять содержание (выплачивать алименты) жене в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка (ст. 89 СК РФ) [5]. Аналогичная обязанность мужчины предусмотрена ст. 90 Семейного кодекса РФ и по отношению к его бывшей жене в случае развода [5].

Однако причиной таких отступлений от равенства супругов и родителей являются физиологические различия между мужчиной и женщиной и, соответственно, социальные последствия такого различия.

Как правило, вопрос о равенстве прав отцов и матерей возникает лишь после расторжения брака или разрыва так называемых «фактических» отношений мужчины и женщины. Согласно статистике, после развода в 90 % случаев дети остаются с матерью, и отцы отстраняются или самоустраиваются от воспитания детей, от выполнения обязанностей по отношению к ним. По указанному поводу Е. Б. Мизулина (председатель комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва по вопросам семьи, женщин и детей) в интервью от 18 мая 2010 г. отметила следующее: «Когда суды рассматривают какие-то споры и выносят решение в пользу матери, то это происходит не потому, что все суды на стороне матерей, а потому, что сегодня в процентном соотношении число споров, где только мать воспитывает ребенка, а отец либо устранился, либо ему все равно – их гораздо больше. Поэтому и решений в пользу матерей больше, а не потому, что у матерей какие-то преимущества. Этого нет» [6].

Даже после расторжения брака при наличии спора об определении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя законодательство не предоставляет привилегий ни отцу, ни матери. Реализация прав и выполнение обязанностей отцами в отношении детей, в том числе после разрыва отношений с женщиной-супругой, связано в первую очередь с желанием мужчины-отцом воспитывать, развивать детей и защищать их интересы, независимо от обстоятельств. Возможность осуществления отцами своих прав определяется их волеизъявлением, но такое волеизъявление должно соответствовать правам и интересам ребенка.

Конечно, отдельное проживание отца от ребенка вызывает определенные сложности в реализации первым своих прав на воспитание. Тем не менее преодоление таких трудностей возможно при условии, если родители готовы к компромиссам и придут к соглашению об осуществлении прав и выполнении обязанностей по отношению к своему ребенку. Но это несколько не будет уменьшать объем правомочий отдельно проживающего отца.

Таким образом, семейное законодательство в большинстве случаев предоставляет отцам такие же родительские права, как и матерям, однако не все

отцы желают пользоваться указанными правами как в период брака, так и после его расторжения, многие мужчины просто уклоняются от выполнения своих обязанностей. В настоящее время, к сожалению, приходится констатировать, что наличие и отца, и матери в семье может быть «фикцией» в случаях недостаточного участия отцов в большинстве случаев в воспитании ребенка.

При этом стоит отметить, что отцы в случае нарушения своих родительских прав стали отстаивать их, объединяясь в правозащитные отцовские организации, тем самым осознавая, что отцы также несут ответственность за воспитание своих детей. Первой официальной правозащитной организацией стала организация «Отцы и дети», созданная 18 ноября 1990 г., главная задача которой – защита детей и их отцов. Движение отцов в Российской Федерации распространяется на региональном уровне. Так, в июне 2010 г. на конференции в г. Белгороде был создан Межрегиональный отцовский комитет как объединение родителей, чьи дети лишены возможности общаться со вторым родителем. 22 июля 2013 г. в Москве создан Общероссийский комитет по защите прав отцов и детей [7]. В 2016 г. в Москве появился «Союз отцов», объединяющий региональные советы отцов из 22 регионов. Деятельность таких институтов общества будет способствовать повышению статуса и ответственности отцов за семью и воспитание детей.

При этом защита прав отцов возможна не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. У отцов имеется право обратиться за восстановлением нарушенных прав в Европейский Суд по правам человека.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что на основании Концепции государственной семейной политики в России в целях укрепления института семьи и института отцовства необходимо определить приоритетные меры по повышению ответственности отцов за воспитание детей, уменьшению «безотцовщины», сокращению количества бракоразводных процессов, максимальной реализации права ребенка на совместное проживание с обоими родителями, восстановление в обществе традиционного отношения к материнству и отцовству. Однако эффективность реализации семейной политики зависит не только от государственной поддержки института семьи и принятия мер в этих целях, но и от осознания родителями того, что при реализации своих прав и выполнении обязанностей в первую очередь они должны ориентироваться на приоритет интересов ребенка.

Библиографический список

1. **Дружинин, В. Н.** Психологические типы семьи в европейской культуре / В. Н. Дружинин. – М., 1995. – 170 с.
2. **Лопин, Р. А.** Кризис современной российской семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей / Р. А. Лопин // Семья – культура – образование в изменяющейся России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов, 2009. – С. 45–47.
3. **Деревянко, П. А.** Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Деревянко П. А. – Белгород, 2012. – 24 с. – URL: <http://www.lawtech.ru/document/2012avtoref739> (дата обращения: 29.09.2016).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2016).

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2016).
6. **Нифталиева, Т.** Интернет-интервью «О концепции государственной семейной политики» с Е. Б. Мизулиной / Т. Нифталиева // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://www.garant.ru/interview/244534/#ixzz4DHeWg91m> (дата обращения: 29.09.2016).
7. **Кузнецова, О. В.** Защита прав отцов по семейному законодательству / О. В. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 17 (372). – С. 89–94. – URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/372/015.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

References

1. Druzhinin V. N. *Psikhologicheskie tipy sem'i v evropeyskoy kul'ture* [Psychological family types in the European culture]. Moscow, 1995, 170 p.
2. Lopin R. A. *Sem'ya – kul'tura – obrazovanie v izmenyayushcheysya Rossii: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Family – culture – education in a changing Russia: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference]. Saratov, 2009, pp. 45–47.
3. Derevyanko P. A. *Konstitutsionno-pravovoy institut otsovstva v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [The constitutional-legal institution of fatherhood in the Russian Federation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Belgorod, 2012, 24 p. Available at: <http://www.lawtech.ru/document/2012avtoref739> (accessed Sept. 29, 2016).
4. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by the nationwide vote on 12.12.1993) (subject to amendments introduced by RF laws on amendments to the RF Constitution from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ)]. RRS “ConsultantPlus” (accessed Sept. 29, 2016).
5. *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 30.12.2015)* [The Family Code of the Russian Federation from 29.12.1995 № 223-FZ (revised on 30.12.2015)]. RRS “ConsultantPlus” (accessed Sept. 29, 2016).
6. Niftalieva T. *Internet-interv'yu «O kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki» s E. B. Mizulinoy* [Online interview “On the conception of state family policy” with E. B. Mizulina]. Legal information portal GARANT.RU. Available at: <http://www.garant.ru/interview/244534/#ixzz4DHeWg91m> (accessed Sept. 29, 2016).
7. Kuznetsova O. V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state university]. 2015, no. 17 (372), pp. 89–94. Available at: <http://www.lib.csu.ru/vch/372/015.pdf> (accessed Sept. 29, 2016).

Пробина Софья Сергеевна

аспирант, Межрегиональный открытый социальный институт (Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28)
E-mail: sonya-sonya.89@yandex.ru

Probina Sofia Sergeevna

Postgraduate student, Interregional Open Social Institute (28 Prokhorova street, Yoshkar-Ola, Russia)

УДК 34

Пробина, С. С.

Правовой статус отца по российскому законодательству / С. С. Пробина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 49–54. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-5